

Научно-философское представление концепта «пространство» и его экспликация в эрзя-мордовском и финском языках

Наталья Михайловна Мосина
Ольга Валериевна Рубцова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. В статье рассматривается концепт «пространство» как научно-философское и лингвистическое понятие, описывается исторический генезис данного явления начиная с античной философии и мифологии до настоящего времени. Приводятся содержательные характеристики пространства в трудах известных философов и лингвистов. Исследование предпринято с целью выявления и описания одного из основных лексических средств репрезентации концепта «пространство», а именно глаголов, на материале двух дальнородственных языков – эрзянского и финского, раскрытия общих черт в выражении пространственных отношений в указанных языках.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили иллюстративные примеры, полученные в результате сплошной и частичной выборки из текстов различных жанровых и функциональных стилей, в том числе из печатных средств массовой информации, изданий научного и учебно-методического характера, разнообразных диалектных и фольклорных текстов, включенных в состав лингвистического корпуса KORP. В качестве основных методов использовались синхронный и сравнительный анализ, а также метод описательного и комплексного анализа языкового материала.

Результаты исследования и их обсуждение. Одним из центральных средств, передающих пространственные отношения в эрзянском и финском языках, являются глаголы. Наряду с глаголами, обладающими семантикой перемещения и местонахождения, пространственные значения могут выражать глаголы и других семантических групп, в частности говорения, ненаправленного действия, состояния, физического действия. Приводится классификация эрзянских и финских глаголов, построенная по принципу семантической характеристики и включающая три группы, каждая из которых представлена двумя подгруппами.

Заключение. Проведенное исследование позволило раскрыть научно-философскую и лингвистическую сущность понятия «пространство» с учетом исторических процессов, а также выявить способы его экспликации на материале глагольных лексем, обладающих пространственной семантикой в эрзянском и финском языках.

Ключевые слова: концепт, пространство, пространственные отношения, семантика, глагол, эрзя-мордовский язык, финский язык

Для цитирования: Мосина Н. М., Рубцова О. В. Научно-философское представление концепта «пространство» и его экспликация в эрзя-мордовском и финском языках // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 3. С. 274–283. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.274-283.

Введение

Понятие о пространстве складывалось в процессе эволюции научного знания и общественного развития, поэтому, чтобы познать истоки представлений о пространстве, необходимо рассмотреть исторический генезис данного явления.

В человеческом сознании пространство мыслится абстрактно, как «расстояние от человека до объекта осязания»¹, как «про-

межуток между чем-нибудь, место, где что-нибудь вмещается»². Однако известно множество других представлений о пространстве, которые встречаются уже в античной философии, в мифологической литературе: сознание архаичного человека постигает пространство как чувственно воспринимаемое ограниченное образование, внутри которого он относительно

¹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд. М., 1991. С. 75.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1989. С. 504.

свободно живет и перемещается. Такое представление привело к тому, что в человеке все более адекватно запечатлевалась структура самого мира. Современная космология предлагает антропоцентрический принцип, объясняющий порядок во Вселенной существованием человека: «...речь идет о некотором биологическом отборе физических фундаментальных констант, определяющих структуру Вселенной» [7, 373]. Индивидуальное мировосприятие пространства поэтапно эволюционирует от наивно-бытового, визуального познания пространственных форм и отношений к более умозрительному и научному его объяснению.

В языкознании пространство – одна из понятийных категорий, отражающих в языке действующие нормы сознания. В отечественной лингвистике термин «понятийная категория» впервые использовал И. И. Мещанинов, который доказал, что данные категории не просто описываются средствами языка, а формируют его семантическое пространство и грамматический строй, выявляются в семантической стороне лексики, в синтаксическом строе предложения и в морфологическом оформлении слова [11, 9]. Они способны передавать языковые понятия, существующие в общественной среде, обнаруживаются в лексике и грамматическом строе отдельно взятого языка. Понятийные категории имеют определенную структуру, построенную на оппозициях и характеризующуюся наличием ядра и периферии. В качестве ядра может выступать определенная грамматическая категория (например, ядром темпоральности служит время). Одну из базовых понятийных категорий составляет категория пространства, в основе которой формируется функционально-семантическая категория локативности [15, 10].

Семантические значения категории пространства являются достаточно распространенным объектом для изучения в языкознании. Существует множество работ, посвященных пространственной се-

мантике, на материале различных языков, как отдельных, так и принадлежащих одному языковому ареалу или генетической группе. Объектом исследования в них, как правило, становятся либо некоторые из средств реализации пространственной категории, либо вся совокупность инвентаря имеющихся в языке средств, либо непосредственно пространственные значения.

Известно, что все пространственные отношения преломляются в языковой картине мира с помощью разноуровневых средств языка – лексики пространственной семантики, специфических морфологических форм и синтаксических построений³. В данной статье предметом исследования стали глаголы с пространственной семантикой в эрзянском и финском языках.

Обзор литературы

У Аристотеля, развившего известную концепцию пространства как топоса (места), космологическая модель функционирует с выделенным центром, который совпадает с центром Земли в определенных измерениях: «верх», «низ», «право», «лево», «перед», «зад». Мыслитель утверждает, что каждое физическое тело, «если ему не препятствовать, несется в свое собственное место, одно вверх, другое вниз, а верх, низ и прочие из шести измерений – части и виды места. Они все – верх, низ, право, лево... становятся тем или иным, смотря по положению, как мы повернемся...»⁴.

Единое содержание пространства древнегреческие философы видели в его организованности, в постоянно происходящих внутри него процессах членения и соединения. Данная пространственная характеристика связана с представлением о бесконечной делимости материи и пространства у Анаксагора («В малом нет наименьшего, но всегда еще меньшее» [10, 67]) и с научно обоснованной точкой зрения об атомическом делении пространства, имеющем предел, Эпикура, Демокрита и Аристотеля.

³ См.: Федосеева Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке: Семантика и средства выражения: дис. ... канд. филол. наук. Рязань, 2004; Ее же. Категория локативности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2013.

⁴ Аристотель. Физика // Философы Греции: Основы основ: логика, физика, этика. Харьков, 1999. С. 70.

Для античной философии эквивалентом пространства являются космос, пустота и воздух, иногда вместилище и место, но не бесконечность. Так, основными пространственно-временными характеристиками космоса в концепции Аристотеля – Птолемея провозглашаются следующие: «1) пространство конечно; 2) пустого пространства не существует; 3) время бесконечно; 4) пространство распадается на два уровня – надлунный и подлунный, которые подчиняются различным закономерностям, имеют различные структуры и не проникают друг в друга» [1, 25].

Пространство тесно связано со временем, они образуют единый пространственно-временной континуум, «в результате чего любая попытка определения значимости пространства вне соотношения его с данным отрезком времени лишается статуса истинности и сакральности для архаичного сознания» [18, 268]. Неразрывность времени и пространства в бытовом и философском представлении человека о мире подтверждают частые случаи совпадения этих двух понятий в обозначении больших единиц [12; 18].

Мыслители эпохи Возрождения подвергли пересмотру учение Аристотеля о пространстве и времени, доказав, что пространство не статично, в нем происходит движение: «Абсолютности “естественного” места Аристотеля противостоит абсолютное понимание пространства как объективной реальности, в которой происходит движение» [4, 187]. Подход к изучению пространства становится научным, физико-экспериментальным. Так, Б. Телезио допускает, что мир может быть сплошь заполнен, но пустота тем не менее реальна, только для ее образования необходимо приложение сил, физических воздействий, что может быть доказано экспериментально⁵. Н. Коперник расширил пространственные границы космоса, приблизившись к признанию его бесконечности: «...небо неизме-

римо велико по сравнению с Землей и представляет бесконечно большую величину; по оценке наших чувств, Земля по отношению к небу, как точка к телу, а по величине, как конечное к бесконечному» [5, 422].

Приверженец единства физики и геометрии Р. Декарт ввел координатную систему, с помощью которой пространство как атрибут мира может быть представлено через протяженность в длину, ширину и глубину: «...протяжение пространства как внутреннего места не отличается от протяжения тела. А так как из одного того, что тело протяженно в длину, ширину и глубину, мы правильно заключаем, что оно – субстанция, то и относительно пространства, предполагаемого пустым, должно заключать то же»⁶.

Философские концепции XVII–XVIII вв. признавали два вида пространства: абсолютное (согласно И. Ньютону) и относительное (согласно Г. В. Лейбницу): «Абсолютное пространство по самой своей сущности, безотносительно к чему бы то ни было внешнему, остается всегда одинаковым и неподвижным»⁷; «Я неоднократно подчеркивал, что считаю пространство, так же как и время, чем-то чисто относительным: пространство – порядком существования, а время – порядком последовательностей. Ибо пространство с точки зрения возможности означает порядок одновременных вещей...»⁸.

И. Кант, поддерживая концепцию пустого, абсолютного, единого пространства И. Ньютона, определял пространство как чистое созерцание: «Пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех внешних созерцаний»⁹. Провозгласив в конце XVIII в. субъективность понятия пространства, И. Кант окончательно оторвал его от физической реальности: «Пространство есть не что иное, как только форма всех явлений внешних чувств, т. е. субъективное условие чувственности, при котором единственно и возможны для нас

⁵ См.: Telesio B. De rerum natura iuxta propria principia. Cosenza, 1965. Vol. 1. Libri 1–3. P. 10.

⁶ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 473.

⁷ Ньютон И. Математические начала натуральной философии // Известия Николаевской морской академии. 1915. Вып. 4. С. 620.

⁸ Лейбниц Г. В. Избранные философские сочинения. М., 1908. С. 47.

⁹ Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1963. Т. 1. С. 326.

чувственные созерцания»¹⁰. Подобная трактовка пространства вызывает множество сомнений в научных кругах из-за ее ограниченности.

В настоящее время понятие пространства продолжает исследоваться с позиций И. Ньютона и Г. В. Лейбница. Отличие между их концепциями заключается в том, что в первом случае пространство отграничено от человека-наблюдателя, от фактора восприятия человеком; а во втором, наоборот, отмечено его присутствием [18]. Абсолютное пространство трактуется с точки зрения двух наук: геометрии и физики, а относительное – как «наивная философия мира» [8, 105] в сфере человеческого мировосприятия, а в повседневной жизни – как порядок определенных объектов относительно друг друга, расстояние от человека до объекта осознания. Можно сделать вывод, что последнее философское осмысление категории «пространство» является основным в человеческом познании мира.

На материале финно-угорских языков отдельные компоненты категории пространства рассматриваются на уровне семантической структуры предложения в монографии Т. Хуумо [19], выделившего различные типы локативов и их синтаксические функции в финском языке, а также в работах Н. А. Лысковой [9], Н. М. Мосиной¹¹. В финно-угроведении в целом, а также в мордовском и финском языкознании в частности локативность с позиции функционально-семантической категории анализировалась в монографии Н. М. Мосиной и А. С. Мигуновой [15]. Локативные падежи, пространственные значения и средства их выражения в разное время становились объектом изучения в диссертационных исследованиях Г. А. Митюниной¹² (на материале эрзянского и русского языков), Л. В. Самосудовой¹³ (на материа-

ле эрзянского языка), Н. В. Кондратьевой¹⁴ (на материале удмуртского языка). Основными целями указанных и других авторов были изучение текстообразующих функций пространственных наречий и послелогов, грамматических средств выражения пространственных падежей, выявление сходств и различий в использовании языковых средств при выражении пространственных отношений на материале разноструктурных языков [2; 16; 17], определение пространственных значений и функций локативных падежей [6].

Материалы и методы

Предмет исследования и намеченные задачи определили методы, используемые в работе, а именно: описательный, сравнительный, метод сплошной выборки, метод анализа непосредственно составляющих вербальных единиц, метод контекстуального и ситуативно-контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили тексты различных жанровых и функциональных стилей из печатных средств массовой информации, изданий научного и учебно-методического характера, разнообразных диалектных и фольклорных текстов, включенных в состав лингвистического корпуса KORP¹⁵. Иллюстративную базу составили также глагольные единицы и языковые примеры, полученные в результате сплошной и частичной выборки из толковых и двуязычных словарей эрзянского и финского языков.

Результаты исследования и их обсуждение

Особый интерес у большинства языковедов в ходе изучения концепта «пространство» вызывает система средств выражения пространственных отношений. Учеными принято выделять следующие

¹⁰ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 52.

¹¹ См.: Мосина Н. М. Семантика глубинных падежей и морфологические средства их выражения в эрзянском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2014.

¹² См.: Митюнина Г. А. Средства выражения пространственных отношений в эрзянском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2006.

¹³ См.: Самосудова Л. В. Выражение пространственных и временных отношений в эрзянском языке: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007.

¹⁴ См.: Кондратьева Н. В. Словоизменение имени существительного в удмуртском языке (грамматические категории падежа и числа): дис. ... д-ра филол. наук. Ижевск, 2011.

¹⁵ См.: KORP: Kielipankki. The Language Bank of Finland (The Concordance Search Tool). Helsinki, 2015. URL: <https://www.kielipankki.fi/> (дата обращения: 09.06.2022).

языковые средства: лексические, словообразовательные, грамматические, контекстуальные и модусные. В данном исследовании мы рассмотрим лексические средства, среди которых наиболее распространенными являются глаголы со значением перемещения и местонахождения.

Основой пространственных отношений являются понятия «перемещение» и «местонахождение»¹⁶. По мнению многих ученых, активно реализовывать семантику «перемещения» и «местонахождения» способны глаголы [14, 70]. Выделяются различные классы глаголов и глагольных сочетаний с пространственной семантикой. Так, В. Г. Гак на материале русского языка фиксирует следующие семантические группы глаголов: 1) экзистенциальные глаголы, указывающие в самой общей форме на местонахождение объекта где-либо, на его наличие где-либо; 2) позиционные глаголы, уточняющие позицию локализуемого объекта в отношении одного из трех измерений; 3) специфические экзистенциальные глаголы, выражающие способ существования, свойственный тому или иному субъекту; 4) экспрессивные позиционные глаголы, которые выразительно представляют положение предмета в какой-либо среде [3, 13–16]. В. Н. Соловар на материале хантыйского языка выделяет группу глаголов с невыраженной ориентацией движения, которые передают семантику локативности. При этом с точки зрения «среды передвижения» автор выделяет глаголы, которые распределяются по трем лексико-грамматическим группам: 1) глаголы со значением движения по твердой поверхности; 2) глаголы со значением движения по воздуху; 3) глаголы со значением движения в жидкой среде [17, 59].

Большинство ученых рассматривают глагольные лексемы, обладающие динамическими характеристиками, и так называемые экзистенциальные глаголы с семантикой положения, нахождения в пространстве.

Для выражения пространственных отношений наряду с глаголами, непосредственно передающими данное значение, могут использоваться глаголы самых различных семантических групп: говорения, ненаправленного действия, состояния, физического восприятия¹⁷.

С учетом имеющихся в языкознании классификаций глаголов с пространственной семантикой в различных языках нами была построена собственная классификация, учитывающая специфику исследуемых языков, а также семантические оттенки выявленных глагольных лексем. В нее вошли три группы глаголов: а) глаголы, обозначающие местонахождение и наличие объекта в определенном месте, так называемые экзистенциальные глаголы; б) глаголы, описывающие нестабильное, изменяемое состояние, положение предмета в пространстве, так называемые позиционные глаголы; в) глаголы, обозначающие физические, интеллектуальные и ментальные действия лица, так называемые акциональные глаголы [13, 8; 15, 33].

Проведенный авторами анализ текстов различных жанровых и функциональных стилей, в том числе из печатных средств массовой информации, изданий научного и учебно-методического характера, а также разнообразных диалектных и фольклорных текстов, включенных в состав лингвистического корпуса KОРP, позволил выделить языковые примеры с глагольными единицами, обладающими пространственными характеристиками и соответствующими приведенной выше классификации.

1. Экзистенциальные глаголы (обозначающие местонахождение и наличие объекта в определенном месте)

1.1. Собственно экзистенциальные глаголы, указывающие на наличие, существование предмета, явления в определенном месте:

эрз. *Кода а кода ульнесь эсензэ семязо. «Как-никак, у него была своя семья»; Сонзэ крайганзо аитить сэрей виде пичеть,*

¹⁶ См.: Петрянина О. В. Локативность как периферийное средство выражения темпоральных отношений в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007.

¹⁷ См.: Бескровная В. В. Функционально-семантическое поле локативности в современном английском языке в сопоставлении с русским языком: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005; Мосина Н. М. Указ. соч.

куникасоззо жо – овсе алкинъкинеть берякше пичинеть, ламот овсе ёмасть. «По его краю стоят высокие, прямые сосны, в центре же их – вовсе низенькие, плохенькие, сосенки, многие совсем пропали»; Губор прява эрситъ вирть эли скотинань ваноматаркат. «На вершине холма находятся леса или места для выпаса скота»;

фин. *Erillisviraston päätoimipaikka sijaitti tilapäisesti Brysselissä vuonna 2005.* «В 2005 году головной офис агентства был временно размещен в Брюсселе»; *On ilmennyt, että kyseisellä yhtiöllä oli tiettyjä väliaikaisia ja erityisiä kustannuksia.* «Выяснилось, что у рассматриваемой компании имелись определенные временные и особые расходы»; *Molemmat trustit olivat saman perheen hallinnassa.* «Оба треста были под контролем одной и той же семьи».

1.2. Специальные экзистенциальные глаголы:

эрз. *Икеле фотографиясь назава ало кирдевсь.* «Раньше фотография хранилась под иконой»; *Чинть лисемадо мейле Поки латкованть, косо касыть эчке, сэрей пойтне, ашназа качамокс сувтневи туманось.* «После восхода солнца вдоль Большого оврага, где растут толстые высокие осины, беловатым дымом рассеивается туман»;

фин. *Suolla kasvaa useita kalkinsuosijalajeja.* «На болоте растет несколько видов растений, любящих известь»; *Siellä roikkuu vessapaperiakini.* «Там даже туалетная бумага висит».

2. Позиционные глаголы (описывающие нестабильное, изменяемое состояние, положение предмета в пространстве)

2.1. Глаголы, указывающие на положение в пространстве:

эрз. *Табуретка лангсо озадо аштемстэ гармониянтъ кирди.* «Сидя на табуретке, держит гармошку»; *Авась ней аштемс тарка лангсо кунст мадезь.* «Женщина сейчас лежала навзничь на кровати»;

фин. *Tilanteessa opettaja seisoo erään parityöskentelyä tekvän tyttöäksiko luona.* «В ситуации учитель стоит рядом с парой девочек, выполняющих парную работу»; *Pöydälläni makasi tänään poika, ehkä vuoden sinua nuorempi.* «Сегодня на моем

столе лежал мальчик, может, на год моложе тебя».

2.2. Глаголы физиологического состояния:

эрз. *Сынъ а беряньстэ эрпитъ.* «Они не плохо живут»; *Ды тосо сон вачочиде кулосъ.* «И там он от голода умер»;

фин. *Liikenteessä kuolee suuri määrä erikokoisia nisäkkäitä, matelijoita ja intuja, ja liikenteen päästöt ja melusaaste heikentävät eliöiden elinolosuhteita.* «В дорожном движении погибает большое количество млекопитающих, рептилий и насекомых разных размеров, а выбросы транспортных средств и шумовое загрязнение ослабляют условия жизни организмов»; *Saostumissa elää jopa tuhansia kertoja enemmän mikrobeja virtavaan veteen verrattuna.* «В осадках живет в тысячи раз больше микробов, чем в проточной воде».

3. Акциональные глаголы (обозначающие физические, интеллектуальные и ментальные действия лица)

3.1. Глаголы физического действия:

эрз. *Мейле сынст килей пряс понгавтнильть.* «Потом их вешали на березу»; *Сон таргась столь потсто еще вейке чашка, нуртясь чай ды айгизе сонзэ ёнов.* «Она достала из стола еще одну чашку, налила чаю и пододвинула ее в его сторону»; *Вармась виевстэ чавсь кораблятне эйсэ.* «Ветер сильно ударял по кораблям»;

фин. *Voisin ripustaa tinseliä huipulle.* «Я мог бы повесить мишуру сверху»; *Pilleriruiskuun vedetään vettä ja tabletti asetetaan ruiskun kärjessä olevaan halkioon.* «В шприц для таблеток набирается вода, и таблетка помещается в прорезь на кончике шприца»; *Tuonne se potkaisi pallon.* «Туда он пнул бы мяч».

3.2. Глаголы интеллектуального (речевого) действия:

эрз. *Венчень аштема таркастонть чийсь Маресь ды ёвтась, келя, Равганть верде уить ламо поки венчть.* «От места, где стояли лодки, прибежал Маресь и рассказал, что сверху по Волге плывет много больших лодок»; *Ладямонть, сэтъмечинть ванстомга сон мерсь тонавтнемс такачитнень вейсэ решамо ды витеме.* «Забываясь о перемирии и спокойствии, он велел учиться решать и исправлять слож-

ности вместе»; *Kolhozso яла кортыть конференциянь кувалт*. «В колхозе все говорят о конференции»;

фин. *Lisäksi järjestetään tapahtumia, joissa kerrotaan tuotteen historiallisesta ja sosiaalisesta merkityksestä alueen asukkaille*. «Кроме того, организуются мероприятия, на которых жителям района рассказывают об исторической и социальной значимости продукта»; *Perusteluissa puhutaan useaan otteeseen rahanpesun ja terrorismin rahoituksen torjunnasta*. «В обоснованиях неоднократно говорят о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»; *Kyselyssä 80,5 % vastaajista ilmoitti, että heillä oli intubointivälineet käytettävissä*. «В ходе опроса 80,5 % респондентов заявили, что у них есть в наличии оборудование для интубации».

Заключение

В проведенном исследовании раскрыты содержательные характеристики концепта «пространство» с опорой на научно-филологическое и мифологическое представления данного понятия. Описаны исторические изменения, происходившие в осознании и осмыслении учеными пространства, его содержания, структуры и типов.

В ходе исследования определено, что основой пространственных отношений являются понятия «перемещение» и «местонахождение». Это позволило авторам на иллюстративном материале таких дальнородственных языков, как эрзянский и финский, выделить в качестве централь-

ного лексического средства репрезентации концепта «пространство» глаголы. Специфика семантики выявленных глагольных лексем отражена в классификации, включающей три группы глаголов, каждая из которых содержит две подгруппы: 1) экзистенциальные глаголы, обозначающие местонахождение и наличие объекта в определенном месте: 1.1) собственно экзистенциальные глаголы, указывающие на наличие, существование предмета, явления в определенном месте; 1.2) специальные экзистенциальные глаголы; 2) позиционные глаголы, описывающие нестабильное, изменяемое состояние, положение предмета в пространстве: 2.1) глаголы, указывающие на положение в пространстве; 2.2) глаголы физиологического состояния; 3) акциональные глаголы, обозначающие физические, интеллектуальные и ментальные действия лица: 3.1) глаголы физического действия; 3.2) глаголы интеллектуального (речевого) действия.

Полученные результаты позволяют отметить некоторые перспективы дальнейшего изучения глагольной лексики с пространственной семантикой в различных, в том числе разноструктурных, языках. Материалы и выводы могут послужить частью теоретической и практической основы для дальнейших научных изысканий.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

фин. – финский язык
эрз. – эрзянский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Наука, 1982. 222 с.
2. Водясова Л. П. Наречие как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в романе К. Г. Абрамова «Олячнить кисэ» («За волю») // SCI-ARTICLE: электрон. период. науч. журн. 2014. № 12. С. 62–67. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1407336493> (дата обращения: 09.06.2022).
3. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996. С. 6–27.

4. Горфункель А. Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. М.: Мысль, 1977. 359 с.
5. Дмитриевская М. А. Трансформация мифологии мирового дерева у А. Платонова // Логический анализ языка: Языки пространств. М., 2000. С. 420–429.
6. Карпова Л. Л., Кондратьева Н. В. Система пространственных падежей в современном удмуртском языке: литературный язык vs диалекты // Финно-угорский мир. 2014. № 3. С. 32–37.
7. Картер Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология: Теории и наблюдения. М., 1978. С. 369–380.
8. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2004. 206 с.
9. Лыскова Н. А. Семантика падежа в обско-угорских падежах. СПб.: Изд-во С.-Петербурга ун-та, 2003. 248 с.
10. Маковельский А. О. Досократики. Ч. 2. Элеатовский период: первые греческие мыслители в их творениях, в свидетельствах древности и в свете новейших исследований: историко-критический обзор и перевод фрагментов, доксграфического и биографического материала Александра Маковельского. Казань: Издание Книжного магазина М. А. Голубева, 1915. 242 с.
11. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. 1945. № 1. С. 5–15.
12. Мосина Н. М. Выражение темпоральности местными падежами в финском и эрзянском языках // Материалы X Международного конгресса финно-угроведов: Лингвистика. Йошкар-Ола, 2008. Ч. 5. С. 111–119.
13. Мосина Н. М. Система глубинных падежей в эрзянском языке: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 224 с.
14. Мосина Н. М. Эрзянская речь детей от 3 до 7 лет (морфологический и синтаксический анализ): моногр. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2002. 236 с.
15. Мосина Н. М., Мигунова А. С. Категория локативности в эрзянском и финском языках: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. 108 с.
16. Савостькина М. И., Натуральнова Г. А. Лексико-семантическая структура глаголов движения в мордовских (мокшанском, эрзянском) языках // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2. С. 128–130.
17. Соловар В. Н. Семантическая классификация глаголов по способу осуществления движения (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2016. № 4. С. 58–67.
18. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: Семантика и структура. М., 1983. С. 227–284.
19. Nuomo T. Lokatiivit lauseen semanttisessa tulkinnessa: Ajan, omistajan, paikan ja tilan adverbiaalien keskinäiset suhteet suomen kielessä. Turku: Painosalama Oy, 1997. 269 s.

Поступила 05.05.2022; одобрена 23.05.2022; принята 22.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Н. М. Мосина – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, natamish@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>

О. В. Рубцова – старший преподаватель кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, rubtsova2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9947-8271>

The scientific and philosophical presentation of the concept “space” and its explication in Erzya-Mordvin and Finnish languages

Natalya M. Mosina
Olga V. Rubtsova

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Introduction. The article discusses the concept of “space” from the point of view of scientific, philosophical and linguistic concepts, describes the historical genesis of this phenomenon, starting from ancient philosophy and mythology to the present. Content characteristics of space in the works of famous philosophers and linguists are given. The purpose of the article is to identify and describe one of the main lexical means of representing the concept of “space”, in this case, verbs, on the basis of two distantly related languages Erzya and Finnish, to reveal common features in the expression of spatial relations in these languages.

Materials and Methods. The material of the study was illustrative examples obtained as a result of continuous and partial sampling from texts of various genre and functional styles, including print media, publications of a scientific and educational nature, various dialect and folklore texts included in the linguistic corpus KORP. The main research methods were synchronous and comparative analysis, as well as the method of descriptive and complex analysis of linguistic material.

Results and Discussion. One of the central means of conveying spatial relations in the Erzya and Finnish languages are verbs. Along with verbs that have the semantics of movement and location, spatial meanings can express verbs of various semantic groups, such as speaking, non-directional action, state, physical action. The classification of Erzya and Finnish verbs is given, built on the principle of semantic characteristics and including three groups, each of which is represented by two subgroups.

Conclusion. The study made it possible to reveal the scientific, philosophical and linguistic essence of the concept of space, taking into account historical processes, as well as to identify ways of its explication on the material of verbal lexemes that have spatial semantics in the Erzya and Finnish languages.

Keywords: concept, space, spatial relations, semantics, verb, Erzya-Mordvin, Finnish language

For citation: Mosina NM, Rubtsova OV. The scientific and philosophical presentation of the concept “space” and its explication in Erzya-Mordvin and Finnish languages. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2022;14;3:274–283. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.274-283.

REFERENCES

1. Akhundov MD. Concepts of space and time: origins, evolution, prospects. Moscow; 1982. (In Russ.)
2. Vodiasova LP. The adverb as a means of connecting the components of a complex syntactic whole in the novel by K. G. Abramov “Olyachint kise” (“For the will”). *SCI-ARTICLE: elektron. period. nauch. zhurn.* = *SCI-ARTICLE: electronic periodical scientific journal*. 2014;12:62–67. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1407336493> (accessed 09.06.2022). (In Russ.)
3. Gak VG. Functional-semantic field of localization predicates. *Teoriia funktsional'noi grammatiki. Lokativnost'. Bytiinost'. Posesivnost'. Obuslovlennost'* = The theory of functional grammar. Locativity. Beingness. Possession. Conditioning. Saint-Petersburg; 1996:6–27. (In Russ.)
4. Gorfunkel' AKh. Humanism and natural philosophy of the Italian Renaissance. Moscow; 1977. (In Russ.)
5. Dmitrovskaia MA. Transformation of the mythologeme of the world tree by A. Platonov. *Logicheskii analiz iazyka: iazyki prostranstv* = Logical analysis of language: Languages of spaces. Moscow; 2000:420–429. (In Russ.)
6. Karpova LL, Kondrat'eva NV. The system of spatial cases in the modern Udmurt language: literary language vs dialects. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2014;3:32–37. (In Russ.)

7. Karter B. The coincidence of large numbers and the anthropological principle in cosmology. *Kosmologiya: Teorii i nabliudeniia* = Cosmology: Theories and Observations. Moscow; 1978:369–380. (In Russ.)
8. Kravchenko AV. Language and perception: Cognitive aspects of language categorization. Irkutsk; 2004. (In Russ.)
9. Lyskova NA. Case semantics in Ob-Ugric cases. Saint-Petersburg; 2003. (In Russ.)
10. Makovel'skii AO. Pre-Socratics. Eleatic period: the first Greek thinkers in their works, in the evidence of antiquity and in the light of the latest research: a historical and critical review and translation of fragments, doxographic and biographical material of Alexander Makovelsky. Kazan; 1915. (In Russ.)
11. Meshchaninov II. Conceptual categories in language. *Trudy Voennogo instituta inostrannykh iazykov* = Proceedings of the Military Institute of Foreign Languages. 1945;1:5–15. (In Russ.)
12. Mosina NM. Expression of temporality by local cases in Finnish and Erzya. *Materialy X Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov: Lingvistika* = Materials of the X International Congress of Finno-Ugric Studies: Linguistics. Yoshkar-Ola; 2008;5:111–119. (In Russ.)
13. Mosina NM. The system of deep cases in the Erzya language. Monograph. Saransk; 2013. (In Russ.)
14. Mosina NM. Erzya speech of children from 3 to 7 years old (morphological and syntactic analysis). Monograph. Saransk; 2002. (In Russ.)
15. Mosina NM, Migunova AS. The category of locativity in the Erzya and Finnish languages. Monograph. Saransk; 2021. (In Russ.)
16. Savost'kina MI, Natural'nova GA. Lexico-semantic structure of verbs of motion in Mordovian (Moksha, Erzya) languages. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017;2:128–130. (In Russ.)
17. Solovar VN. Semantic classification of verbs according to the method of movement (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language). *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2016;4:58–67. (In Russ.)
18. Toporov VN. Space and text. *Tekst: Semantika i struktura* = Text: Semantics and structure. Moscow; 1983:227–284. (In Russ.)
19. Huumo T. Lokatiivit lauseen semanttisessa tulkinnessa: Ajan, omistajan, paikan ja tilan adverbiaalisen keskinäiset suhteet suomen kielessä. Turku; 1997.

Submitted 05.05.2022; reviewing 23.05.2022; accepted 22.06.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

N. M. Mosina – Doctor of Philology, Professor, Department of English for Professional Communication, National Research Mordovia State University, natamish@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>

O. V. Rubtsova – Senior Lecturer, Department of English for Professional Communication, National Research Mordovia State University, rubtsova2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9947-8271>